

Гастроли

ТВОРЧЕСКИЕ ПОИСКИ

Если попытаться кратко охарактеризовать коллектив академического театра оперы и балета «Эстония», каким мы знали его по прошлым выступлениям в Москве, то для этого лучше всего подошли бы, на наш взгляд, определения — творческий поиск и высокая исполнительская культура.

Творческий поиск — потому что на протяжении многих лет театр последовательно обновлял свой репертуар, выпуская по 7—8 премьер в год. При этом нередко ставились такие спектакли, которые, кроме Таллина, редко где услышишь, например «Турок в Италии» Россини. На сцене «Эстонии» шли «Повесть о настоящем человеке» С. Прокофьева, «Кола Брюньон» Д. Кабалевского и произведения национальных мастеров музыки — Эугена и Вилема Каппов, Густава Эрнесакса.

Культура — потому что к музыке здесь относятся всегда глубоко обдуманно, любовно подбирают певческий ансамбль, заботятся о качестве звучания оркестра. Приходится ли удивляться, что в атмосфере неустанный творческого труда в театре выросли артисты, прославившие эстонское советское искусство далеко за пределами республики? Как не вспомнить здесь Георга Отсала.

И вот театр вновь приехал в Москву. Гастроли открылись оперой Верди «Аттила», никогда ранее не шедшей на наших сценах. Это — одно из тех произведений великого мастера, идейно-эстетический замысел которого непосредственно связан с национально-освободительным движением в Италии.

Тийт Куузик... Достаточно только произнести имя артиста, и в памяти оживают образы Бориса Годунова и князя Игоря, Руслана и графа Ди Луна, Риголетто... В «Аттиле» Тийт Куузик со свойственным ему темпераментом и блеском исполняет партию римского полководца Азия. Верно, Верди не пожалел красок для характеристики Азия, и в интерпретации Куузика партия обретает масштаб, достойный авторского замысла. В свою очередь заглавную партию Атtilы правдиво воссоздает Мати Пальм. И когда, по воле Верди, встречаются оба главных героя, тогда их дуэты-противоборства становятся подлинным торжеством музыкально-исполнительского искусства.

Интерес вызвала и другая премьера — «Сирано де Бержерак» Э. Тамберга. Содержательная, мелодичная музыка, сочетающая моменты стилизации «под старину» с индивидуально-характерными для этого композитора упругими ритмами, сочной оркестровкой, по-театральному броско живописует перипетии рокового сюжета. В ансамбле исполнителей главных ролей (В. Куслан, У. Таутс, Р. Гурьев, Т. Тралла, А. Кааль) особенно запомнились Ану Каль — Роксана, тонкая, полная сценического обаяния артистка, наделенная серебристо-светлым

голосом. Спектакль радует цельностью, живописной выразительностью (постановщик Удо Вяляютс, художник Лембит Рооза).

Еще одна «пара контрастов» гастрольного репертуара — трагедийная «Катерина Измайлова» Д. Шостаковича и комедийная «Дочь полка» Доницетти — почти оперетта. Нельзя не порадоваться стремлению театра к такому жанровому разнообразию, подкрепленному мастерством его солистов. В первую очередь это относится к Маргарите Войтес, с естественной непринужденностью вошедшей в роль юной маркитантки Марии. Зрелостью и убедительностью художественных решений породавали в обоих спектаклях Т. Майсте, М. Йегева, Калю Караск и Иво Кууск.

В последние дни гастролей прозвучал еще один веселый спектакль-оперетта «Два дня весны» на музыку И. Дунаевского (сценическая редакция и постановка Г. Ансимова). Вновь отличился в ней эстонские артисты многогранностью своих «амплуа», хорошими, послушными их воле голосами (отметим Хельги Салло и Лири Лаатс, а также Вийно Пурра и Арво Лайда).

Теперь хотелось бы сказать об искусстве музыкальных руководителей спектаклей. Эри Клас хорошо известен московской концертной аудитории как широко образованный музыкант с высокой творческой культурой мышления. Это позволило ему с равной увлеченностью выступить в на редкость разнообразном репертуаре: кроме «Атtilы» и «Катерины Измайловой», Эри Клас темпераментно провел ряд балетных спектаклей, в том числе «Времена года» Вивальди, «Блудного сына» С. Прокофьева, «Прометей» Бетховена, «Казнь Степана Разина» Д. Шостаковича. Правильно публике Пезтер Лилье, перспективный, молодой дирижер. Искусно руководил музыкальным спектаклем «Два дня весны» Пезтер Сауль. И, конечно, великолепно звучал оперный хор (хормейстеры Уно Ярвела и Анне Дорбек).

Более полутора десятилетий труппу возглавлял даровитый режиссер Удо Вяляютс, внесший весомый вклад в обновление репертуара театра. Как показали гастролы, дело это успешно продолжает нынешний главный режиссер Арне Микк. Поставленная им «Дочь полка» — гармоничный, живой и темпераментный спектакль. Столичная аудитория горячо приняла в целом «Атtilу», хотя детали внешнего облика действующих лиц (костюмы, грим) можно еще кое в чем усовершенствовать. Следует поддержать обращение Арне Микка к «золотому фонду» советской оперы («Катерина Измайлова»), что принесло театру заслуженный успех. Но, думается, в этой многообразной сфере художественных по-

исков реализованы далеко еще не все возможности славного коллектива. Пожелаем, чтобы в «Эстонии» смелее обращались к музыке ведущих мастеров из других братских республик нашей страны.

Все сказанное относится, разумеется, не только к оперной, но и к балетной труппе. Она тоже показала необычную и разнообразную программу. Но хотелось бы видеть в ней и произведения на национальные темы. В прошлом такие содержательные партитуры, как, например, «Калевипоэг» Э. Каппа или «Тийна» Л. Аустер, находили в «Эстонии» ярких интерпретаторов. Недостает в репертуаре и мировой хореографической классики. Не это ли определило некоторое стилистическое однообразие большинства спектаклей, поставленных главным балетмейстером Май Мурдмаа в духе так называемого «модерн-балета», хотя почти в каждом из них были достоинства и артистические удаи. Последнее связано с общим творческим ростом труппы. Выделим в ней прежде всего исключительно одаренного Тийта Хярма, а также техничных и выразительных мастеров Тийу Рандвийр, Элит Эркину, Юту Лехисте, Ольгу Чичарову, Ларису Толкачеву, Вячеслава Маймусова, Евгения Неффа, Александра Басихина, Михаила Богатырева.

Живой отклик аудитории встретила работа балетмейстера Игоря Чернышева, поставившего «Казнь Степана Разина» Д. Шостаковича. Этот спектакль не просто удача, но и во многом радостное открытие. Таков, например, весь первый раздел («Стеньку Разина везут...»). Трагедийная сила его музыкального действия, органично подкрепленная пластикой и хором, по-настоящему волнует. Таковы и отдельные эпизоды вокально-пантомимического «диалога» Поэта и Степана Разина (Мати Пальм и Тийт Хярм). Солные партии их то сливаются воедино, как выражение «голоса автора» и «мыслей народа», то «звучат» врозь, воплощая душевную муку Стеньки, его горькие думы...

К сожалению, вторая половина спектакля, призванная подвести важнейшие идейно-смысловые итоги поэмы, слабее начала: хореография и постановка становятся более иллюстративными, а финал — Стенька застывает на возвышении в глубине сцены в смертной позе «распятия», на этом фоне движутся персонажи в спортивных костюмах, — вовсе не убеждает своей наивной символикой, не имеющей, к тому же, никаких точек опоры в музыкально-поэтической концепции поэмы.

Разумеется, эти замечания продиктованы желанием подержать все лучшее, самое плодотворное в исканиях прославленного театра и не умаляют творческого успеха нынешних гастролей.

Ю. КОРЕВ.